

ВИТАЛЯ ГУСЫНИН
ВОЗМОЖНО НЕ ОПАСЕН

СОЛДАТЪ

СТАРЫЙ ПРИЗЫВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виталья Гусынин (Возможно не Опасен) Солдаты. Старый призыв

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68912781

SelfPub; 2023

Аннотация

Призывниками не рождаются, а становятся. Рассказ о том, как молодые парни попали служить в армию. Как закаляли характер, как постигали нелёгкий военный путь, как сталкивались с жёсткими армейскими порядками и совсем не с порядочными сослуживцами.

Содержание

В РОЛЯХ	4
От автора.	6
Глава 1.	7
Глава 2.	12
Глава 3.	16
Глава 4	24
Глава 5.	29
Глава 6.	34
Глава 7.	42
Глава 8.	52
Глава 9.	58

Виталья Гусынин (Возможно не Опасен) Солдаты. Старый призыв В РОЛЯХ

•

Полковник Бородинский

•

Майор Колобов

•

Майор Горелов

•

Капитан Зубков

•

Прапорщик Матков

•

Прапорщик Красюк

А. Устинович

•

Ст. Сержант Могилин

•

Сержант Бобров

- Сержант Морозов

- Старослужащий (ефрейтор) Потапов

- Рядовой Фомин

- Рядовой Порохов

- Рядовой Сухорев

- Рядовой Харин

- Рядовой Матвеев

- И др.

От автора.

Сюжет истории происходит в 2002 году, весенний призыв.

Всё персонажи вымышлены, любые совпадения с реальными людьми или событием случайны.

Глава 1.

Айрат Фомин был родом из Тбилиси, в возрасте 10 лет они с родителями переехали в Россию в поисках хорошей жизни, но так и не нашли её. Школу закончил кое как, в институт не поступил. И как то обычным весенним днем пришла повестка из военкомата.

5 утра, военкомат.

Капитан Поросюк чувствовал себя очень хреново, очнувшись утром, ругал вслух прапорщика Маткова, который напоил его каким то огненным зельем на конуне отправки призывников. Начальник военкомата торговался с ним за одного новобранцев, который привёз ему ящик свежих зелёных яблок, чтобы остаться служить в военкомате. Но Матков увидев этого здоровенного парня, перекупил его у Поросюка за три бутылки «стрелка» с соседней деревни. И теперь Сухорев будет служить в военной части. Других же крепких ребят он просто забрал с собой под шумок, которые предназначались для морской пехоты. Пока пьяный капитан был в отключке, Прапорщик уехал рано утром.

– Козёл! Кусок! Урою его! – Кусая яблоко кричал на весь коридор Поросюк. – Я ему устрою в следующем году пополнение, доходяг одних подсуну.

Внезапно автобус остановился посередине поля. Майор

Горелов, командир 2 роты, который сопровождал прапорщика и пополнение, молча потягивая очередную сигарету и смотря куда то вдаль, неожиданно покосился на солдата за рулём.

Горелов уже третий год спустя как получил майора, но ни о каком повышении так и не мог рассчитывать, хотя по сроку службы уже давно перескочил ступень ротного. Это был закоренелый вояка, ради карьеры шедший по головам и душам всех, ему уже давно было глубоко наплевать на всё, что происходило в его роте. Он поддерживал неуставные отношения солдат, сам был не прочь влупить комунибудь хорошую затрещину за малейший проступок. Солдаты его боялись, но вот уважали ли- вряд ли. Ещё он очень дружил с Виктором Колобовым. Они когда то вместе начинали служить в одной Забайкальском округе части, но только у Колобова с должностью было все намного лучше чем у Горелова.

Ещё один момент сыграл Горелов и в жизни Маткова. Он увёл у него женщину, за которой Прапорщик ухаживал почти три года. Теперь с Олегом Николаевич они были заклятые враги и не переносили друг друга. Матков с нетерпением ждал когда же переведётся Майор куданибудь подальше, но сделать ничего не мог, только ходил и зло косился на него. Иногда ругал его последними словами, когда с Устиновичем на складе пили водку. Матков очень просил у Бородинского не ставить его в поездку с Гореловым. Но Полковник был невозмутим и приказал ехать, хотя уже после того как Мат-

ков почти вышел из кабинета, пообещал что поспособствует, чтобы майора отправить побыстрее куданибудь, если привезут хорошее пополнение. Он и сам не испытывал к нему уважения.

– Товарищ Майор, походу с зажиганием что то. – Обратился боец, сидевший за рулём автобуса.

Горелов окинул взглядом салон. – Кто с техникой дружит врать! – Зычным голосом проговорил он. Поднялись два парня. Один был худой и длинный, другой маленький и пухлый.

– От ё моё! Торопунька со штепселем, ахахааа. – Засмеялся на весь автобус Матков.

– На выход бойцы, гляньте че с двигателем, бегом марш!! – Не обращая внимания на веселье прапорщика, командовал Горелов.

Виталий Матвеев закончил институт, отучился на права почти всех категорий, хотел устроится на работу в АТП, но неожиданно пришла повестка. Хотя Матвееву было почти 26 лет, и он давно забыл, что может такое случится, чтобы пойти служить. Рассчитывал, что и военкомат про него тоже забыл.

Засучив рукава, он открыл крышку двигателя, спросил у водителя инструменты, но тот не выходя из за руля, открыв дверь, протягивал папиросу. Взглянув на Матвеева, он кивнул куда то вниз под себя и угрюмо сказал:

– Ты чего длинный? Метнись сам и найди, вот где то там в ящике, нашёл молодого ключи тебе подавать, душара. Ви-

талий принялся искать под ногами старослужащего инструменты в ящике. Водитель не меняя выражения лица и не двинувшись так и продолжал сидеть на сидении, закинув одну ногу на форточку двери автобуса.

Провозившись часа два, Матвеев все же справился с поломкой, остальные парни в автобусе кто спал, кто поедал свои продукты, которые им напихали родственники. Зайдя в салон на свое место он не обнаружил своих вещей, удивлённо он глядел на сидевший рядом.

– Кто мои вещи спёр а? – В ответ он получил лишь взгляд жующих молча таких же как и он пацанов.

И все же ему бросился в глаза один парень с блестящей головой, в смысле он был не супер умный а лысый. И держался увереннее всех.

– Парни, что не кто не слышит что-ли?

– Не кричи, старый, прапор твой мешок приватизировал, сказал воняет из него как из помойки, протухло наверное всё. Сказал выкинет пойдёт.

– Да вы чего, как воняет? Там все свежее было, мамка только сегодня миску пельменей передала, когда грузились. Она у меня такие пельмени делает. – Замечтательно, закатив немного глаза произнёс Матвеев.

– Это тебе потом прапор и расскажет какие у тебя мамка пельмени стряпает. Сядь не ворчи! – ответил ему тот лысый парень в красной футболке.

Мтвеев сел на свое место, автобус тронулся, и он устал-

ся в окно, с грустным взглядом.

Автобус с пополнением прибыл в расположение части уже поздно. Ужин по распорядку уже закончился, ребят Прапорщик Матков завёл в казарму и построил на взлетке*. Проходя мимо тумбочки дневального, ребята увидели несколько стоящих человек с оружием. Это был караул, прибывших для сдачи наряда. Вслед идущим новобранцам послышалось несколько диких для них слов.

– Мясо привезли!

– Духи вешайтесь! Кричали некоторые.

– Ровнясь, смирно! – Произнёс Матков новоприбывшим бойцам.

– Слушай список фамилий, называю, отвечаем Я. Авдеев, Матвеев, Звягин, Порохов, Харин, Сухорев, Фомин!.

Всё отвечали чуть напуганным голосом.

Глава 2.

Фомин был тепличным растением, всегда был окружён заботой мамы. Даже будучи в пионерских лагерях всегда был замкнут и скучал по родителям и маленькой сестрёнке. Бывало, уткнувшись в подушку плакал ночами. Если мама все время его жалела, то отец был более строгим, и настаивал, что сын все же пойдёт в армию при любых условиях.

– Так, бойцы, сейчас ужин, после строимся перед каптеркой и получаем форму, вещи все свои оставляем тут. – Произнёс Прапорщик.

После столовой, придя в казарму ребята обнаружили уже очень похудевшие свои рюкзаки и сумки.

– Встать, быстро!! – Скомандовал незнакомый им сержант.

Темнота казармы ещё больше напрягала своим загадочным страхом. Горели лишь дежурные светильники, слышно было что в глубине расположения находился неизвестный народ и слышны не разборчивые голоса.

– По одному заходим в каптерку с вещами, получаем форму и выходим, мухой. Всем ясно? – сказал сержант.

Первым в дверь зашёл Фомин, загадочное помещение, с тусклым освещением и дымкой от искуриных сигарет встретило его. Комната была завалена разными военными принадлежностями, одеждой, и бумагами. Стол, стоявший возле ок-

на, из которого пробивал такой же тусклый свет уличного фонаря как и настольная лампа, светил прямо в глаза. За столом сидел Прапорщик, который доставлял их в часть. Рядом в накинутаой на плечи гимнастерки стоял боец, и курил сигарету.

– Вещи на стол, показывай что в сумке! – Скомандовал Матков.

– Так она почти пустая уже, у меня все украли пока в столовой были. – В армии нет слово украли, боец, есть слово про... терял ё моё. – ответил ему Матков. – Нет вещей, сумку в угол, и тряпье свое снимай, будем из тебя военного делать.

Фамилия? – Фомин, ответил он. – Потапов, размер 43, рост 4, – крикнул Матков.

Боец засуетился за спиной прапорщика, и кинул в ту же секунду к ногам Фомина кирзовые сапоги, следом положил на стол камуфляжную форму.

– Получил, иди от сюда, воин, и следующего позови ё моё! – крикнул старшина.

–Гребаный автобус, кто его готовил к поездке ё моё, чтоб у них руки отсохли, по ночам тут задницу отсиживать приходится с вами, ни кому ни чего не надо кроме Маткова, вся армия на прапорщиках только и держится, ротному не надо, свалил домой, Козёл, или бухает где нибудь с дежурным.

– Так может мы сами, товарищ старшина? – Спросил стоявший рядом боец.

– Сами, едрит ваш корень, вы только армию объедасть можете, вояки недоделанные. Ладно, Потапов, принимай, я домой пойду, устал чего то. И если я завтра приду и будет тут эт самое, я тебе ытцфтс... ну ты понял меня ё моё. Чтобы порядок был тут у меня.

Матков вышел из каптерки, обвел взглядом новобранцев.

– Обуза для армии ёмое. – вышел из казармы.

Сержант, толкнувший Айрата в строй, крикнул ему.

– Чего ползешь как таракан беременный, получил-встал обратно. – И начал вещать дальше. – Слушайте меня внимательно, меня зовут сержант Морозов, теперь я ваша мамка. – В строю раздался смешок.

– Я сказал что то смешное? Это ты, рыжий, тьякнул? – Заорал Морозов.

Сержант подошёл к щуплому рыжеволосому парню и схватил за его полосатую футболку. Вытащил его из строя.

– Представься, салобон. – Сержант крикнул прямо в ухо несчастному.

Рыжий, посмотрел нагло в глаза сержанту и ответил громко.

– Меня зовут Костя!

И тут засмеялась вся казарма.

– Костя? Тебя звать Костя? – грохотнул на всё расположение сержант. – Запомни, дебил, тут всем насрать на твоё имя, фамилию назвал свою, или я прибью тебя прямо здесь!

– Порохов, Порохов моя фамилия! – отозвался парень.

Сержант взял за ухо и толкнул ещё глубже в строй.

– Следующий, бараны! – раздался из каптерке голос.

Костя Порохов, был обычный парень. Отучившись в школе, поступил в ПТУ, закончив его, не долго думая, знал что дальше путь теперь в армию. На гражданке осталась его девушка, с которой они уже почти два года встречались, и любили друг друга. Был у него и брат старший, который так же не давно вернулся из армии, многое ему рассказывал, про отношения к молодым, про дедовщину. Самое главное было, как себя поставишь изначально так и будет дальнейшее отношение. Пока, Костя этого не заметил. Видимо тут и правда всем насрать кто ты, как выразился сержант.

После, как всем выдали обмундирование, сержант распределил бойцов по койкам, где теперь они будут спать. На некоторых кроватях рядом уже спали солдаты, поэтому чтобы не разбудить вдруг людей, ребята старались улечься как можно тише.

– Завтра будем учиться заправлять, форму одежды, наматывать портянки и подшиваться. – Скомандовал сержант Морозов и вышел из расположения. – Отбой!

Глава 3.

-Так, запахи вонючие, подъем! – Раздался незнакомый громовый бас.

Матвеев вскочил, начал надевать на себя штаны, которые были ему на пару размеров меньше, застегивать ремень и искать шнурки на огромных жёстких сапогах как вдруг... Последовал сильный толчок в грудь, Матвеев попятился назад, остутился об свой сапог и упал между кроватей.

– Так, длинный, команда подъем была, встать! – Над Матвеевым навис коренастый солдат с огромными длинными ручищами.

Он был ещё выше первого.

– Да понял я понял! – ответил он, поднимаясь с пола.

–Так, душары, хотя нет вы ещё запахи вонючие, срущие мамкиными пирожками. Меня зовут сержант Бобров, кто не запомнит с первого раза, свой первый отбой проведёт на очке в упоре лёжа!!!

Суматоха постепенно стала утихать, на центральный пролёт начинали выстраиваться бойцы, которые не успели даже поспать и часа.

Перепуганный Фомин оделся очень быстро. Он знал про дедовщину, но не думал что всё произойдёт так быстро.

К сержанту Боброву подошёл уже знакомый всем сержант Морозов, чуть дальше покачиваясь шёл так же знакомый

солдат Потапов из каптерке. Больше всего на фоне троих выделялся Бобров. Ремень его не просто был распушен, а он почти висел чуть ли не на коленках, китель был растегнут до самой нижней пуговицы, из под которого виднелась тельняшка, так как на других была обычная нательная белая форма.

– Ну что, щенки позорные, поспали? Слушай мою команду, сейчас из вас уродов, я буду делать хоть подобие солдат российской армии. Разбиваемся на двойки и отправляемся приводить себя в порядок. На первый-второй рассчитайсь!

Начался счёт. После этого все отправились в бытовую комнату. Приказ был постричься, побриться и в целом привести себя в порядок.

Фомину в напарники достался Костя Порохов, тот самый рыжеволосый весельчак. Спать хотелось жутко, поэтому ребята постригли друг друга по быстрому. Матвееву достался тот коренастый лысый парень, сосед из автобуса. Так как он был уже стрижен, ему пришлось трудиться только над Матвеевым.

Проходя мимо их пары, сержант Морозов лихо отвесил подзатыльник лысому.

– Добро пожаловать в часть, духи...

Не успев даже договорить свою фразу, сержант вдруг почувствовал сильную боль, и его рука оказалась вывернута в неестественном положении вверх. А сам он согнулся до самого пола.

Этот лысый крепкий парень был Костей Хариным. Он просто не любил, когда его обижают, поэтому не стерпел издевательств и заломал крутого сержанта. Тот просто дёргался в его натиске. Лишь через несколько секунд опомнился и начал говорить.

– Ну все, воин, ты труп, понял? Я тебя урою. На утро ты проснёшься мёртвым, чушок. Молись, падла. Через пять минут жду тебя в умывальнике!

Харин отпустил сержанта, молча повернулся к напарнику и принялся достригать его голову. Через несколько минут в проем двери бытовки* проснулась уже лысая голова рыжего Кости, оглядевшись он крикнул.

– Лысый, иди в умывальник, тебя ждут!

Хотя лысые были уже почти все. Но Харин понял, что это именно к нему обращаются. Он положил инструмент на столик к зеркалу, и начал снимать гимнастерку.

– Друг, держись там. – Обратился к нему Матвеев.

Но парень молча вышел, не обращая внимания на его слова.

Зайдя в умывальник, он увидел стоявших в дальнем углу возле окна трех человек. Это был обиженный им сержант Морозов, он стоял возле батареи и что то в пол голоса говорил на ухо второму сержанту Боброву, указывая на Харина рукой. Бобров же грозно не отводя взгляда от вошедшего, с прищуром уставился на него. Он был в своей тельняшке, наматывал ремень на кулак. На подоконнике сидел так же

знакомый Потапов в кителе на голое тело. На фоне этих двоих он выглядел самым младшим, может быть из за того, что был намного меньше и хилее их. Он курил сигарету и ехидно улыбался. Глядя на него, можно было подумать, что он совсем не выпускает её изо рта. Первым нарушил молчание Бобров.

– Ну че, собака сутулая, влип ты, подойди сюда, я тебя сейчас в пол закатаю. – Но сам начал двигаться на него.

Харин стоял молча, потирая чуть вспотевшие руки. На его плечах и предплечье заметно выделялась большая татуировка. Обычного человека это немного могло насторожить. Известно было кто носил тату. Вот и Бобров подойдя ближе чуть остановился, бросив взгляд на Харина.

Костя Харин был обычный парень, вырос он без отца и матери в детском доме. Потом учился в специальном интернате. Воспитывался не взрослыми тётками а старшими товарищами на улице. Рано начал курить, часто дрался с местными за свой район, в стычках с соперником чувствовал себя уверенно, поэтому и часто побеждал в драках. Сам первый ни когда не лез на рожон, но за себя всегда мог ответить и постоять.

– Представься! – Крикнул на него сержант Бобров.

– Харин это! – спрыгивая с подоконника, Произнёс Потапов.

– Чего борзеем, Харин, жить надоело? Тебе с нами ещё год служить, а ты такое вытворяешь с дедушкой российской

армии.

Костя стоял, глядя в глаза говорящему.

– Че языками чесать, Вали его на пол, ломай его! – Закричал Бобров и резко двинулся в сторону новобранца.

Но договорить он не успел, да и напасть на парня тоже. В умывальник вошёл человек, с красной повязкой на плече, выглядел он намного старше всех присутствующих, из под головного убора были видны почти пепельные похожие на поседевшие волосы. На его лице было много мелких морщин, нос был с горбинкой, как у боксеров или драчунов-сломаный. Под этим носом были видны редкие чёрные усы.

– Что происходит тут а? – громким, чётким, командный голосом спросил он.

Все взглянули на него. На погонах у него были совсем другие лычки. Не такие как у сержантов три узких полоски, а одна широкая. Кто это был, Харин пока не знал и не мог понять.

– О, Могила, здорово, а ты че тут? – Обратился к вошедшему Морозов.

– Я задал вопрос, отвечайте мужики. – проговорил Могила.

– Да вот, молодого воспитываем, а то совсем распустился. – Ответил Морозов.

– Сами то давно постарели, воспитатели? Отставить мордобой!

– Скомандовал Могила. – В чем проблема? – обратился

он к Харину.

Его голос был настолько спокоен, но в то же время в нем чувствовался какой то убедительный стержень и сила, так как после его слов все трое Старослужащих сделали шаги назад и молча закурили.

– Никаких проблем нет, товарищ... – смотря на его погоны, но не понимая звания, не смог закончить свой ответ Харин.

– Товарищ Старший сержант Могилин. – Представился тот.

– Хех. – Усмехнулся Бобров. – Ну ну. Проблем у него нет. Сейчас будут еп! – Кинул в сторону беседующих, сержант. – Товарищ старший сержант Могилин. – С ехидством поинтересовался Бобров. – А что вы с кпп* пришли вдруг в роту, разрешите узнать?

Но Могила не обратил внимания на его слова. Он давно знал, что Сержант Бобров был самым отъявленным хулиганом роты. Майор Горелов сам лично ходил к командиру и просил, чтобы ему дали сержанта. Поддерживал его, и закрывал глаза на его безобразное поведение и залеты. По духанке, его часто пресовали ихи деды, гоняли и частенько колотили. Но он терпел, набираясь злости, и все время сидя забитый в углу жаловался своим друзьям, что обязательно отомстит за себя и будет так же отыгрываться на молодых. После ротный принял его под свою защиту, и старики отстали от Боброва. Что, как и для чего Горелов сделал это, ни

кто не понял. Но догадывались. Теперь за сержанта, Бобров обязан майору. Ведь он по сути своей сделал из него глаза, уши и кнут роты, который в его отсутствие будет держать натянутыми молодых, как и держали самого Боброва в начале службы. .

– За сигаретами к вам зашёл, угомонись, Бобёр. – Ответил Ст. Сержант. – Так что за дела ещё раз спрашиваю?

– На стариков молодняк наезжает, вот хотели объяснить что нельзя так делать. – подал голос Потапов, выкидывая бычок в урну. – Мороза заломал, борзомер у парня зашкаливает. Иди в каптерку, там блоками сигареты лежат, возьми сколько надо.

– Остыли! А ты пошли со мной. – Обратился Могилин к Харину.

Зайдя в каптерку ст. Сержант сел за стол, взглядом предложив присесть напротив Харину.

– Слушай парень, как тебя зовут? – обратился Могилин.

– Константин.

– А меня Рома. Так вот, запомни, Костя. Не с того начинаешь службу. Тут свои порядки, и свои традиции. Ты дух, мы старики. Ты гляжу парень не промах, если хочешь чтобы служилось хорошо, не лезь на рожон, и не показывай своих навыков и приёмчиков тут. Можешь пострадать от этого, всю жизнь потом жалеть будешь. Запомни три главных армейских правила: не борзеть, не стучать, не брать чужого. Запомни. Наказать тебя конечно я обязан, не имеешь ты

права, солобон, старослужащих воспитывать таким образом. То, что за себя постоял, молодец, только для решения проблем есть язык и голова. Поэтому завтра будем заниматься с тобой по индивидуальной программе, как с наряда сменюсь. Свободен! Мухой спать!

Глава 4

Утро началось, с очередного крика сержанта Морозова. «Подъем». Не выспавшиеся ребята, путаясь в новой для них одежде, выбегали на проход для построения. Старослужащие даже ухом не повели, спали сладко в своих кроватях.

– Медленно, очень медленно, чего как насекомые!!!? – Кричал сержант. – Рота отбой 45 секунд.!! Отбой была команда!– Это он уже обращался конкретно к Фомину.

Тот стоял с полузакрытыми глазами и почти спал на ходу. Уверенный пенек под зад кирзовым сапогом сержанта, взбудрил его.

– Отставить Подъем. Всё проснулись! Упор лёжа принять. Рязь два Рязь два. – горлопанил Морозов. – Встать! Рота отбой!

Он зажѐг спичку и начал считать. Так повторялось несколько раз. Расположение казармы гремело железными звуками кроватей и панцерной сетки.

– Дежурный по роте на выход. – послышалось команда дневального. И в казарму зашёл капитан Зубков.

– Товарищ капитан, за время вашего отсутствия происшествий не произошло, рота занимается... – Зубков махнул сержанту рукой.

Зубков был командиром взвода. Он сообщил сержанту, чтобы тот заканчивал с тренировкой и отправлял людей на

утренний туалет, а следом на завтрак.

В столовой ребята сидели и не понимали, что находится в их тарелках, то-ли это была каша, то-ли кусок клестера. Они просто оставили еду и жевали белый хлеб с чаем.

После принятия пищи их завели в роту и построили на ЦП* в две шеренги. Первыми стояли сержанты. В роте уже находился Майор Горелов, по которому было видно, что он с похмелья, капитан Зубков, и Прапорщик Матков.

– Старшина, проверить внешний вид личного состава! – Скомандовал сиплым голосом командир роты. – Гляжу уже постриглись, ага хорошо.

Он подошёл к одному из новобранцев, тот был самый коренастый, или толстый, под формой огромных размеров это-го было не понять, только его щеки почти лежали на плечах.

– Вот это что за матня, что за мешок на бойце, Прапорщик?

– Так эт ёмое, товарищ Майор, не было другого, что выдали в то и одел, у меня списки....

– Бардак у тебя, Матков, а не списки, ты ослеп что-ли совсем, во что бойцов одеваешь, новую форму наверное уже поменял на тушенку у другана своего? Переодеть его!

Это был тот самый Сухорев, за которого так торговался Матков в военкомате. Был этот парень из обычной семьи, перед самым призывом закончил кулинарный техникум и подрабатывал у тётки в кафе, и чтобы остаться служить ближе к своему городу, родственники заваливали капитана Поросю-

ка продуктами.

– Так эт самое где ж я...? – начал бормотать Матков.

– Меня это не е... не волнует. – ответил Горелов, и обращаясь к капитану сказал. – Занимайтесь дальше обучением с новобранцами. Чтоб через два часа все были подшиты, начишены, и так далее.

Вечером после ужина в животах у новобранцев было по прежнему пусто, и урчало от голода. Харин сидел в бытовке и третий раз уже пытался перешить подворотничок, думая о чем то своём. На плечо его вдруг опустилась крепкая рука. Он повернул голову и увидел ст. Сержанта Могилина.

– Добрый вечер, Константин. – Обратился к нему Могила. – Ну что, не получается? – С усмешкой спросил он. – Пойдём за мной, после отбоя подошьешься.

– Куда? – удивлённо спросил Харин.

– Пошли пошли, там узнаешь.

Они зашли в каптерку, где сидел Прапорщик Матков.

– Вот Олег Николаевич, привёл.

– Это че, тот самый? – Спросил прапор.

– Да, сам изъявил желание, говорит, чтобы не забуреть в армии хочет интеллектуальной работы.

– Ну садись, интеллектуал йё моё. Хех. – Посмеялся Матков. – Вот тебе задачи по математике, за... не важно вообще, надо решить. Тут вот какое дело то, набираем людей в штаб служить, ну бумажки там документы подписывать, умные нужны, командование приказало тест провести, на, ре-

шишь доложишь ст. Сержанту вот.

До поздней ночи Харин провозился с математикой, он знал и понял, что ему нужно привести ещё и себя в порядок, сержант утром спросит за это, и ни какие отмазки не пройдут, поэтому дрожащими руками он продевал нитку в иглоку и со слипающимися глазами, кое как подшил.

Пройдя в спальное расположение он увидел как Фомин, Матвеев и тот рыжий парень Порохов отжимались в трусах и майке на полу. Было заметно как струйки пота текли по их вискам, а руки уже тряслись от напряжения. Напротив них стояли сержант Бобров и Потапов и басили на них своими голосами. По интонации он понял, что те были не трезвые, и даже очень. Чуть поодаль стоял и подтирал нос, из которого по всей видимости текла кровь, толстый Сухорев.

– Рязь дваааа! – тянул Бобров. – Запомните, духи, за одного тормозного страдать будете все, ясно вам? Рязь, двааа....

– О, ещё один ханурик, присоединяйся к товарищам. – Жестом руки показал Потапов, обращаясь к вошедшему Харину. – мы тут учимся быстро отбиваться спать, вот только ваш друг ни как не может уложиться даже в минуту. Пузико мешает или ещё что то, как хреновому танцору.

– А чего он не со всеми? – Спросил Харин.

– Ещё один шибко разговорчивый, может и тебе зарядить? Упал быра! – Крикнул Бобров.

– Хорош, их дрючить. – Раздался откуда то из темноты казармы голос Могилы. – у них завтра строевая ещё, «Гори-

лыч» три шкуры потом спустит если они горох там на платцу отбивать начнут после вашей физкультуры. Отбой всем!!!

Всё начали разбегаться по своим койкам. Всё ругали пухлого Сухорева, из за которого они все получили в наказание бессонную ночь в упоре лёжа.

– Гад ты, толстый, понял!? Ещё раз будешь тормозить я тебя сам урою! – кричал Порохов. – Пол ночи качались, все тело болит, Козёл жирный, бубнил Матвеев.

Один Фомин молча лёг на кровать, укрылся с головой одеялом, закрыл глаза и стал всхлипывать. Понимал он, что все это ему терпеть как минимум год, пока не уйдут старослужащие. Что делать, как быть? Он совсем не был готов ко всему этому, но осознавая свое положение, принял для себя решение, стараться и пытаться делать все то, чему учат как положено, быстро, чётко и слушать сержантов, чтобы из за него не пострадали вот так же глупо остальные ребята. Может быть тогда в таком случае он сможет прожить этот злополучный год целым и здоровым.

Глава 5.

Потянулись суровые армейские будни. То и дело лили весенние дожди, весь плац становился в лужах. Молодых гоняли по нему не смотря на погоду. Готовили к присяге. Ноги ломили, стирались в мозоли. Ребята стонали от таких нагрузок, но Майор Горелов не давал спуска не сержантам, не соответственно они молодым.

Пол дня строевой, пол дня зубрежки текста присяги и устава, утром изматывающая зарядка на турниках. Каша в голове, бардак. Кто, что где, ни кто уже не соображал, что от них требуется, все действия становились как по инерции. Самое приятное было увалиться с отбоем в кровать, только и это не всегда приходилось во время. Ночью старослужащие поднимали некоторых и заставляли драить полы и туалеты в казарме.

Присяга.

На платцу построили все роты. Майор Горелов и капитан Зубков раздавали новобранцам автоматы. Внезапно из за строя появился майор Колобов. Горелов Скомандовал «смирно!» солдаты вытянулись. Колобов дал команду вольно и поздоровался за руку с ротным.

– Ну что, Сергеич, все готовы?

– Как в аптеке, Романыч. – Ответил Горелов.

– Бойцы, чтоб у меня всё было хорошо, не приведи кто

запнется. Чааасть смииирррн! Равнение на середину!

Тут появился Полковник Бородинский, прошёл на трибуну и начал говорить торжественную речь.

Всё солдаты приняли присягу, некоторые разошлись по родственникам, которые приехали к ребятам.

К Порохову на шею бросилась его девушка. Обняла и расплакалась. Он её начал успокаивать целовать и гладить по её чёрным шелковистым волосам.

Фомин поднял и посадил на шею свою младшую сестрёнку, которой было три года. Поздоровался с отцом. Он подал ему крепко руку и поздравил с принятием присяги. Для каждого военнослужащего это было знаменательное событие.

После сдачи оружия, всех к кому приехали родные отпустили в увольнение погулять по городу. На это давалось время до ужина. Только Харин сидел один в курилке, опустив голову и носом сапога гонял камушки на разбитом асфальте. Неожиданно в курилку зашли Могила и Морозов. Харин резко вскочил, и приложил руку к виску.

– Вольно, садись. – Барским голосом протянул Могилин. – Как настроение, боец?

– В полном порядке, товарищ ст. Сержант. – ответил Харин. И протянул открытую пачку с сигаретами.

– О гляди, старый, уважает. – ухмыльнулся сержант Морозов. – И потянулся к пачке. – А ты чего не с родственниками?

– У меня нет ни кого. – Ответил Харин. – Я с детдома.

– Да ладнооо. – удивлённо сказал Морозов. – М-да, делааа.

Ну садись, садись.

– Как служится то? – Спросил его Могила.

– Хорошо, что вешаюсь. – ответил тот. – Привыкаю немного.

– Ну ни чего, солобон, какие твои годы. Самое трудное первые два года. – с улыбкой сказал Могила и прикурил сигарету. – Я вот так же как и ты по духанке ходил, зубы точил на стариков, прокленал и все такое, а теперь спасибо говорю, за то что меня старшие товарищи жизни научили, вот перед вашим прибытием старшего получил, за заслуги боевой и политической подготовки. Ты нас держись главное и все пучком будет, но и пацанов своих с которыми призвался не огорчай, тебе ещё с ними лямку тянуть и порох нюхать, кто его знает как жизнь повернётся к кому обратится придётся. Ты головастый малый, жизнь прохавал, все хорошо у тебя будет. От «Горилыча» подальше держись только. – Увидив не понимающий взгляд Харина Могилин пояснил, что это ротный. – Ему один хрен не долго тут осталось, перевода ждёт на повышение, и плюет тут на все свои обязанности и солдат, требует только больше чем весит. На его место Зубков скорее всего встанет, нормальный мужик, только власти пока не имеет такой, как надо. Николаич- прапор который, это вообще свой человек, если че любой вопрос решить поможет, прикроет в случае чего, только не борзеть с ним и не перегибать палку, а то так пошлёт, обратно возвращаться

долго будешь. Ладно пошли в столовку, бурду эту похлебаем. Как Колян уволился так хоть не ходи туда. Наняли какого то урюка. Может кого из ваших молодых путевого найдут. После присяги сейчас только уляжется немного.

– Ничего, сегодня сумки припрут духи, похаваем домашних харчей. – Сказал сержант Морозов.

Вечером начали подтягиваться в казарму ребята из увольнения. Их сразу же построили возле каптерки. Первым зашёл туда Матвеев.

Чем удивишь, длинный,? – Обратился к нему Потапов. – Выкладывай узелок!

– Тааак, колбаска, печенья, пряники, о эт че за чугунок? – Вынимая из сумки завернутый в какую то тряпку, то-ли казан то-ли кастрюлю, поинтересовался Морозов.

– Это пельмени домашние. – Уточнил Матвеев. – Угощайтесь.

– Ахахахааа, это он нам говорит угощаться, ахахахааа. – рассмеялся Потапов.

– На, сынок. – Протягивая пачку пряников, сказал сержант Морозов. – Ты угощайся. Таможня свое взяла, зови следующего.

Так все проходили в каптерку и выходили от туда с унылым взглядом, опущенной головой и пустыми сумками и пакетами. Кое что только держали в руках, кто пряники, кто конфеты, кто пару пачек сигарет. Так закончился ещё один

день в армии.

Глава 6.

Как то раз вечером солдаты сидели в бытовке и подшивались. Рядом с Фоминым находился Порохов. У него ни как не получалось ровно пришить подворотничок. Он потянулся за нитками в тот же момент когда их хотел взять и Фомин.

– Ну-ка дай мне сюда эти чёртовы нитки! – прикрикнул Порохов на Фомина.

– Я вообще то тоже делом занимаюсь, сейчас отмотаю себе и ты возьмишь. – ответил Фомин.

– Ты один что-ли тут сидишь или как? Дай сюда говорю пока, урод! – и привстал, чтобы ударить Фомина.

В этот момент зашёл. Сержант Морозов

– Тааак, чего это вы тут шумите, ханурики? Чего не поделили? Встааать! Смииирно!!! – Гаркнул он на них.

Порохов с Фоминым резко вскочили и вытянулись по струнке.

– Так, бойцы, вижу вам ниток не хватает, что вы готовы из за мотка бошки друг другу порасшибать? Я спрашиваю вас. Ты, Порохов, мать твою за ногу, а если тебе завтра в бой с товарищем идти, так ты че пулю ему в спинупустишь, или ты, Фомин, если у твоего товарища, который под обстрел попал, боеприпасы закончились ты ему не одолжишь половину своего рожка а? Чего застыли, душары? Запомните, бойцы, в армии все общее, а самое главное что чувство товарищеско-

го плеча должно быть у каждого. Иначе всё, пишете письма, мелким почерком, левой рукой... по французски на родину. Сейчас будем прививать вам это чувство. Берем бабину ниток и марш в расположение! – Кричал Морозов.

На пути пока ребята бежали к ЦП им встретился Бобров.

– Куда летим, щеглы? – увидев как следом за ними шёл разозленный сержант он проводил их взглядом и обратился уже к нему. – Проблемы, Саня? Помочь?

– Да нет, старик, воспитательный момент. Представляешь бойцам ниток мало, не хватает на подшить. Морды решили ещё друг другу расколотить. Особенно вон тот рыжий хрен помощник солнца. Сейчас будем устанавливать содружество республик.

– Аа, ну давай давай, хех. – посмеялся Бобров. – А я б по кукушке обоим настучал, быстрее и эффективнее б вышло.

– Так слушай боевую задачу, сейчас берём маток ниток растягиваем её всю, вставляем в иголку и помогаем подшивать друг другу кителя. Один держит, другой продевает каждый стежок на всю длинну нитки, казарма у нас вон какая огромная, есть куда разбежаться. И не вздумайте филонить, чтоб ровно все было и одинаково.

Через пять минут Порохов наматывал уже третий круг по всей длине казармы, протаскивая нитку, которая была полностью из размотаной бобины. Фомин в это время держал его гимнастерку чтобы подшива была ровной. На это зрелище собрались посмотреть все от сержантов до молодых.

Некоторые уныло смотрели то на ребят, то на сержанта Морозова. Остальные смеялись и подбадривали товарищей.

Следом таким же делом занялся Фомин. Он тянул нитку на всю длину расположения, после возвращался, делал небольшой шов и бежал обратно, тяня нить.

После таких процедур все желание поквитаться за ранее возникшую ссору уже давно исчезло. Парни увалились с ног в свои кровати, которые были рядом. Тут неожиданно Порохов протянул руку Фомину и пожал крепко её. Фомин тоже без слов все понял, улыбнулся и заснул.

Утром явился пьяный Горелов и ударом кулака в какарду, разбудил задремавшего дневального, которым был Матвеев. Тут же подбежал дежурный по роте Морозов, и был встречен смачным пенком ротного под зад.

– Сержант, твою дивизию, что за бардак у тебя? Дневальный храпит прямо на тумбочке, дверь в казарме скрипит, сам шляешься не пойми где, харю плющишь, осёл. Буди роту!!

– Так, до подъёма ещё шесть минут, взглянув на часы ответил Морозов.

– Это до подъёма, тормоз, а у нас тревога. – заорал Майор.

Морозов привыкший к заскокам ротного, не стал спорить, вспоминая как около полугода назад, Горелов отправил в нокаут одним ударом такого же дежурного по роте, за то что

тот не смог найти ему в три часа ночи пьяному сигарет. После, тот сержант попал в санчасть, с переломом челюсти и сотрясением мозга. А Горелов отписался перед командованием что это боец на полосе препятствий повредил себя.

– Рота подъем!!! Тревога! Строится перед оружейной комнатой для получения оружия. Форма одежды номер 4!

Следом он повернулся к Матвееву и поднёс кулак к его носу.

– Лучше вешайся, душара. Вечером тебе не жить, длинный.

По лесной тропке солдаты бежали уже второй километр марш броска. Фомин и Порохов, еле волоча ноги, тащили ящик с патронами, тут они немного приостановились отдышаться. К ним подбежал запыхавшийся Могилин

– Че стоим? В путь, в путь, ни кто вас ждать не будет, давайте, бойцы!

– Тяжело товарищ ст. Сержант. Пять секунд передохнуть бы. – операясь на приклад автомата, проговорил Фомин.

– Харин, Харин, ко мне! – крикнул Могилин в даль.

Тут же подбежал Харин. Он был тоже таким же уставшим и вымотанным с непривычки.

– Взял у товарищей автоматы, им и так тяжело, помоги!

Харин схватил у друзей их оружие, развесил на плечи и один на шею, и они снова побежали. Горелов ждал их на финише, возле спортивной площадке это была конечная точка в 10 км. Когда последний солдат, которым был рядовой Су-

хорев, пробежал мимо ротного, Горелов нажал на сикундомере кнопку.

– Слабовато, воины. Сержанты и этот толстый ко мне! – Скомандовал Майор.

– Ну что, обезьяны, может вас на второй круг запустить а? – спросил язвительно Горелов, подошедших солдат.

– Так нет же, сдохнете все к чертям. Ты вот, Сухорев, чего так хреново бегаешь, жир мешает? Сержанты, займитесь физической подготовкой бойца, иначе я вами займусь, мало не покажется.

На последних словах Горелов ударами ладони поносил головные уборы Старослужащим.

– Ну Матков, гад, понабрал жиртресов каких то, свиноматки и то стройнее выглядят.

Вечером в каптерку вошли Матвеев и Сухорев. За столом сидели Потапов, Бобров и Морозов. Сержанты пили чай из железных кружек, а Потапов, развалившись на кресле курил сигарету, положи локоть на ногу, которую задрал и поставил на соседнюю табуретку.

– Ну че, мыло принесли? И верёвку? – снимая ремень, спросил их Бобров. – Ты, винни пух, недоделанный, где такое пузо и харю отъел, че ни как не высрешься мамиными пирожками? Упор лёжа, рязь два, полтораааа! – закричал неожиданно сержант. – Стоим, стоим и отвечаем на вопрос. Кем был на гражданке а?

После этого вопроса Бобров ударил по заднице, стоящего

на полу на полусогнутых руках Сухорева.

– Иыыы. – Застонал тот. – Поваром работал в кафе. – Ответил Сухорев.

Всё переглянулись.

– Встаать! – Закричал Бобров.

Сухорев резко вскочил, но мгновенно получил в грудь кулаком от сержанта Боброва.

– Какого хрена молчал, боец, почему не доложил, что имеется такой талант?

– Хорошим поворотом был, Сухорев? – спросил его сержант Морозов.

– Кулинарный закончил на отлично. – кашля отвечал тот. – Не бейте больше пожалуйста.

– Чу? – замахнулся опять резко Бобров, но не ударил а просто припугнул. – Ты ещё мал и глуп, чтобы о чем то просить стариков, душара. А это тебе за марш бросок. Чтобы больше не подставлял нас. За тебя че, сержанты огребать от ротного каждый раз будут, а ты в сторонке подождешь? Не, не прокатит. Вали от седова! – крикнул ему Морозов.– Бобер, оставь его, завтра Горилычу доложим, пускай сам решает и определяет его по размеру.

Сухорев быстро выбежал из каптерки и услышал сразу доносящиеся от туда звуки ударов, что-то ещё звякнуло и загромыхало. Но дальше он уже не слышал.

Матвеев лежал на полу с разбитым носом, на его руку наступил сержант Бобров своим тяжелым сапогом.

– Ты, гнида, спать полюбил? За тебя козла длинного вся рота пострадала, пацаны погибали там в лесу. Ты знаешь, насекомое, что бывает когда дневальные засыпают на посту? В роту заходит враг и вырезают сперва тебя, дубину, после твоим же штык ножом всю роту, тихо.

Следом он размахнулся ногой и ударил Матвеева в живот. Тот глухо замычал, и приложил руки.

– Хрен ли ты разлекся, псина? Встал быра! – Скомандовал сержант Морозов. – Придушить бы тебя, да пачкаться не хочется. Слушай меня сюда! Рядовой, Матвеев, за халатное отношение к несению наряда объявляю три наряда вне очереди, и назначаешься в помощь суточному наряду по роте на месяц. Короче говоря на очки, не слезая. Понял?

– Есть! – Еле ответил Матвеев.

– Ползи от сюда в сартир, дневальные скажут тебе что делать!

Матвеев развернулся и попятился открыть дверь, как тут же получил сильный удар в бок, и согнулся от боли.

– Тебе команда была ползти. – заорал Бобров. – Упал и пополз значит!

Матвеев полз по пластунски до самого туалета. Харин, который убирался там, сперва был очень удивлён такому зрелищу.

– Ты чего, друг? – поинтересовался он у появившегося товарища.

– Ды деды, озверели совсем. – поднимаясь и держась за

бок ответил Матвеев. – Наказали вот, к вам в помощь отправили, за утренний косяк. Блин, убил бы этих гадов.

Харин помог подняться другу и посадил его на подоконник возле раковины. Матвеев умыл разбитый нос.

– На закури, посиди немного пока. Все равно ни кто не зайдёт сюда кроме дежурного, а с Могилкой я объяснюсь если что.

Парни вдвоём сидели и разговаривали за сигаретой про все случившееся, про себя, про армию и про жизнь до неё.

Глава 7.

Майор Горелов и замполит Колобов заседали в штабе, пили водку и ругались на жизнь.

– Ну что Сергеич, как дела в роте, что интересного? – спрашивал Колобов.

– Витек, да все путем, если че ты первый узнаешь. Но этого «если че» не случится. Давай. – протянул он стакан для того чтобы выпить.

–

Ну это я так, Майор, между делом интересуюсь. Пока ты на этой должности я спокоен. Кстати как там твой Бобров?

– Да хрен ли с ним станет. Ты именно заметил пока я в роте там все на своих местах как и положено. Деды держат молодых, порядок вообще. Ты лучше скажи, чего там на счёт моего назначения, не слышать?

–

Пока тишина, Валер, подожди.

– Да сколько ждать то уже можно? Третий год сижу как попугай, перед начальством на показуху играю, все дыры за тычками прикрываю перед проверками вашими, как командир лучшей 2ой роты. Только и слышу «молодец, благодарность» и стоп на этом. Тфу, надоело все это!

Как то раз перед отбоем, в свободное время солдаты

глядели программу вести. Из каптерки послышался крик «один!». Ребята переглянулись но ни кто не встал. Через некоторое время в расположение почти выбежал злощий сержант Морозов.

– Вы че, утырки, оглохли или одембелели тут? Встали! Все!!! Не слышите по одному, будете коллективно втухать. Принесли табуретку в бытовку.

Ребята опять переглянулись но так и не поняли что и кто именно должен это выполнить, один Матвеев потянулся за табуретом.

– Вы меня не поняли, бакланы, я сказал всем взять одну табуретку и нести её в бытовую комнату, шагом марш, две минуты, я засекаю.

Солдаты кое как ухватились за ножки одной табуретки и пятясь, наступая друг другу на ноги начали нести её через всю казарму.

– Ахахааа, пацаны попали. – выходя из умывальника посмеялся Потапов.

– Ещё один игнор с их стороны, они у меня и ссать ходить будут в один писуар на бундершафт.

Неожиданно в роту зашёл дежурный по части капитан Зубков. Дневальный подал команду.

– Что тут происходит, сержант? – Строго поинтересовался капитан.

– Воспитываем молодёжь, товарищ капитан. – Ответил ему Морозов.

– Сержант, это не воспитание, это издевательство над личным составом, прекратить безобразие и вам лично от меня два наряда. Сходишь завтра на кпп, или кто там из наших стоит?

– Могилин там. Ответил Потапов.

– Отлично, значит он и принесёт письма, я ему из штаба позвоню. Закругляйтесь тут. Готовьтесь к отбою.

На следующий день Порохов сидел на уступе возле казармы, курил и читал свое письмо. Неожиданно он опустил голову, охватил её руками и на мгновение застыл, бросив бычок на асфальт. Это увидел вышедший из двери казармы Бобров.

– Ты че, кляча, охренел что-ли я не понял? Ты у меня его сейчас похоронешь прямо на платцу и сам рядом ляжешь. – забасил он своим хриплым голосом.

– Встал, душонок!

И охватив тонкую шею Порохова рукой потянул на себя. Порохов не охотно поднялся, посмотрев стеклянным взглядом на сержанта. Положил свою руку на его, сбросил её резко и оттолкнул Боброва, что тот чуть не перекинулся через перило. Но Порохов в этот момент просто побежал в сторону кпп. В след он конечно слышал отборный мат сержанта, который клялся убить его в самых извращенных действиях. На кпп он наткнулся на Фомина, который был в наряде на этом самом кпп.

– Ты куда, Костян, ты чего?

– Уйди, Фома, пошло все к черту! – отталкивая Фомина, кричал Порохов. Он прорывался к двери. – Я её порву, зараза, она ведь обещала, она же... я же...

– Стой, объясни чего, кто она? – держал друга Фомин.

– Ленка, письмо, она меня бросила. – Заикаясь еле проговорил Порохов.

Тут на кпп забежал разъяренный Бобров, ударом ноги открыл дверь и закричал :

– Где эта тварь, он тут?!!!

На голоса и шум с улицы зашёл Сержант Морозов. Он не понимал всего происходящего. Глядя на бьющегося в порыве куда то бежать Порохова, смотря на орущего товарища, на державшего Фомина.

– Че за херня я не понял?

– Иди сюда, ты покойник, иди сюда я сказал!!! – Орал Бобров и прорывался через Фомина к Порохову.

– Товарищ сержант, не надо, не трогайте его, я вам все сейчас объясню.... – Отвечал Фомин.

– Заткнись придурок, молчи, не говори ни чего, дай пройти мне, я её...

Морозов стоял в оцепенении, он находился между двух огней, но немного начал понимать суть происходящего. Видимо у Порохова что то произошло, а Бобёр как обычно в своих традициях сурового деда докапался до него и скорее всего получил отпор каким то образом.

– Стоять всем, заткнули рты, щас всех тут положу, разо-

шлись по углам! Заорал злым голосом Мороз.

Но Бобров не воспринимал ни его слова, ни других присутствующих, он прорвался через Фомина и сходу нанёс удар ногой в живот Порохову, тот согнулся, а Бобров с колена ударил ему ещё и в лицо, тогда Порохов просто упал. Из его носа сразу брызнула алая кровь. Морозов за секунду подлетел к Боброву и откинул его в угол. И приказал Фомину помочь подняться его товарищу. Пока Айрат возился с другом, в этот момент Бобров сорвал с его ремня штык нож и хотел нанести удар им по своему сопернику. Увидев это Морозов накинулся на сержанта и так же быстро но плавно начал сползать с него на пол.

Бобров стоял в недоумении, глядя на своего товарища, на Порохова, лежащего на полу, и на штык нож, с которого тонкой струйкой стекала кровь, образуя на полу лужицу. Фомин так же ни чего не понимая глядел на всех.

Вдруг дверь на кпп открылась со стороны улицы и в неё зашёл Полковник Бородинский. Он так же встал в ступор, но тут же оценив происходящее, одним ударом в локоть выбил у Боброва нож, следом заломав его на полу.

– Солдат, чего стоишь? Бегом в санчасть за медиком, потом дежурного вызовишь из штаба.

На следующий день в кабинете Бородинского, возле его стола стояли в ряд офицеры второй роты. И замполит Колобов.

– Ну что, допрыгались? Хотелось бы назвать вас товари-

щами, да вот не получается. Давненько я таких происшествий не встречал за свою службу. Такое ощущение, что в тюрьме служу. Солдаты режут друг друга, командир роты лбы солдатам лущит на лево и на право не стесняясь, а замполит знает это и не предпринимает ни каких действий.

В этот момент он сильно ударил ладонью по столу, что все присутствующие немного вздрогнули.

– Что с бойцом, который в санчасти, Замполит?

– Каким из? Они оба в санчасти.

– Майор, ты чего идиот? Или из меня дурака хочешь сделать? С тем которого ножом.

– Жизни ни чего не угрожает, органы не задеты, жить будет. – ответил Колобов.

– Мдааа, и это солдаты лучшей роты моей части. Развели дедовщину тут, в какой то мере и моя вина. Рыба гниёт с головы. Я вас распустил, а вы своих подчинённых. Вообще так, эту ситуацию я так оставить не смогу, я доложил в штаб округа, скоро сюда приедут специальные люди. Вам лично от меня всем по строгому выговору, а дальше как наверху решат. Всё свободны, Горелов останься.

Всё вышли, майор Горелов присел за стол.

– Ну что Валерий Сергеевич, навертел ты со своими порядками в роте. Одурел с повышением своим совсем. Но теперь даже не думай об этом, а думай как бы тебя в рядовые не разжаловали после этого случая, сюда едет прокуратура и следователи из штаба.

– Д я, товарищ Полковник... – начал говорить Майор.

– Помолчи, помолчи и послушай меня, Майор. – перебил его Бородинский. – Я тебе сейчас могу предложить только один выход из этой ситуации, как ни как мы офицеры и понимаем что карьеру ломать это очень тяжело. Поэтому бери бумагу и пиши рапорт.

– Какой рапорт, Павел Терентьевич?

– По собственному желанию о направлении тебя в командировку на Кавказ. Пиши, Майор.

Бородинский был суров в этот момент.

– Так как же? Так там же...

– Именно. Там и искупишь свою вину. Тут тебе суд, трибунал по полной присудит, а там дальше фронта не пошлют. Потом вернёшься боевым офицером, может и заслуги какие заработаешь, глядишь и закроют глаза на твои тёмные дела тут, назначение и получишь после, а тут теперь ни о каком повышении даже не зарекайся, пиши Майор, пиши. – глядя в глаза, проговорил Полковник Бородинский.

Боброва сажали в узик военной комендатуры, из окна солдаты видели все это, старики стояли возле крыльца и покуривая смотрели в след уезжающей машины, увозящей их сослуживца.

На суде Боброву дали семь лет, три из которых дисбата*. Начальство решило сделать показательный суд, поэтому на нем присутствовала почти вся 2 рота и многие офицеры части. Бобров сидел, слушая приговор не поднимая го-

ловы, когда судья закончил и предоставили ему слово, бывший сержант просто расплакался как маленький нашкодивший мальчик. Не было в нем ни чего мужского и человеческого, ни понимания, ни раскаяния за свои поступки. Лишь звериная обида на все общество, злость на других, которые унижали его, издевались и били тогда.

Назначение командиром роты капитана Зубкова произошло примерно через неделю после всех событий. Майор Горелов отправился в командировку на пол года в Чечню, но пообещал всем что никогда больше не вернётся в эту часть. В последствии так и произошло. Со своим нравом и характером, не сладко пришлось ему и там. Пьяный он ночью уехал в соседнее село за водкой, где в последствии подорвался на фугасе и был сильно кантужен. После чего комиссован из армии по ранению.

Порохова ни кто из стариков не дёргал и не трогал, видя его состояние после всего случившегося. В караул не ставили, он ходил лишь в наряды по роте. Частенько ночами уходил в туалет закуривал сигарету и курил с пустым взглядом смотря в даль. В окне мелькали огни караульных вышек. Изредка тишину нарушала дежурная машина, катающаяся по части. Порохову было тяжело осознавать, что та любимая с которой они расставались там на призывном пункте так тепло и душевно, смогла разлюбить его и найти ему замену на гражданке.

Наступила зима. В части во всю шла подготовка к ново-

му 2003 году. Перед самым праздником некоторых отличных солдат наградили званиями ефрейтор. Так же это событие не обошло и 2 роту. Отличными солдатами оказались Рядовой Потапов и Рядовой Харин. Как это часто бывает по поводу этого решили организовать поляну*. На ковёр к старикам в каптерку были вызваны Фомин и Харин.

– Ну что, пацаны, задание к вам такое. – начал ст. Сержант Могилин. – Дуйте в столовку к своему корешу Сухому и скажите чтоб картошки нажарил к отбою, ну и так порезал ченибудь на закуску ещё.

Ребята уже собрались на выход.

– Стоять, кругом, отставить, смирно. – пробормотал Потапов сквозь зубы, в которых торчала тлеющая сигарета. – Харин, ты пару флаконов то организуй в честь такого повышения еп.

– Так а где ж я их? – спросил Харин.

– Ну молодёжжж. – протянул Могила.

– Ты че, губашлеп, первый день в армии или с неба упал, больно головой ударилсяударился? Иди сюда я тебе на пальцах объясню где и как, душара. – начал заводится Потапов.

– Остынь, старый. – перебил его Могилин. – Короче валите после ужина в город, и берете пять пузырей водки. Вот деньги на три. Ещё пара с тебя, Харя, все таки уже не дух тряпошный, ефреееейтор. – протянул ст. Сержант, подняв палец вверх для серьёзности сказанного. – И чтоб до вечерний поверки как штыки тут были. У нас тут кстати ещё один

повод нарисовался, Мороз из калечки* возвращается сегодня.

– Ооо , протянули ребята.

Перелез через забор неподалёку от кпп, Фомин и Харин оглянулись по сторонам в поисках не желательного патруля, и пулей перемахнув дорогу, скрылись в кустах. Добежав до магазина Харин остановился ещё раз оглянулся и сказал:

– Фома берём шесть пузырей, один ныкаем у казармы, в сугробе, я с Сухим договорился он нам кое что на поляну подгонет, устроим тоже пьянку, не много конечно но хоть что то, со своими посидим. Не все ж нам под дедов прогибаться. Стой тут если че свисти.

Обратно вернулись той же дорогой, без происшествий.

Глава 8.

Казарма 2ой роты была украшена всякими новогодними штуками, в конце расположения стояла елка, которую где то достал Матков, и очень следил за ней, чтоб ни кто не задел её и не дай божЭ не спёр с неё ёлочные шары. Пару дней назад Матвеев, протирая подоконники чуть не уронил ёлку, Прапорщик заметил это и сильно ругался, отборными словоречиями, потом вlepил Матвееву наряд как раз выпадавший на 31 декабря, в то время как вся рота будет отмечать новый год, тот будет стоять на тумбочке.

Встреча Морозова из санчасти была очень радостной и тёплой. Он пожал руки всем, включая и молодых даже обнялся с ними как будто старый друг. Подойдя к Порохову, спросил как у него дела, в ответ тот улыбнулся махнул рукой и сказал, что уже все забылось и ещё раз поблагодарил сержанта.

В штабе части тоже происходило застолье. Офицеры с супругами расселись по местам в кабинете Бородинского. Лишь майора Колобова не было до сих пор. Так же не было и двух прапорщиков, закадычных друзей. Маткова и Устиновича. Они решили посидеть на вещевом складе.

– Ну как, Николаич, задышалось по другому теперь? – Пуская горький дым в потолок, спросил Устинович.

– Ды я теперь ё моё таких дел навоюю в роте, меня же ребята уважают, не то что этого лысого майора. Но тебе, крыса тыловая, этого не понять, заперся на своём складе, плесенью оброс уже, света белого не видишь. А у меня рота боевая. Видел каких я ребят привёз а? Как тебе?

– Ты, Матков говори да не заговаривайся. Друг ещё называется. Ребят видел, богатыри! Особенно Сухорев твой, свой человек.

– Вооот, не то что этот Горелов.... Йоё моё, я б ему всю харю б расписал, Козёл он. – Матков аж подскочил со стула и показал Красюку как бы он расправился с соперником. – Набрал в том году, один ползал под койками пол года, потом под этим ротным, теперь вон, в тайге лес валит. Человечнее надо быть, вот как мы с тобой, Устиныч, ахахааа, давай наливавай етит твой корень.

Колобов зашёл в казарму 2ой роты и приставил указательный палец к губам, дав знак дневальному не кричать. Но Матвеев все ровно подал команду. Замполит подскочил к нему, схватил за ремень.

– Ты чего, солдат, охренел совсем от службы? Не видел что я тебе показал тихо? – покраснел и надувшись, проговорил со злостью Колобов.

– Ни как нет, товарищ Майор, не видел, со зрением у меня плоховато, только вас разглядел и скомандовал согласно уставу.– отрапортовал Матвеев.

Тут на звук из каптерки выбежал ст. Сержант Могилин.

Они сидели с парнями за накрытым столом, собирались отмечать, как услышали команду дневального и попрятали все запрещённое.

–

Как же ты служишь с таким зрением? В армии слепым не место, товарищ боец. – шипел Колобов.

– Я бы рад не находится тут, но уже служу, товарищ Майор. – ехидно ответил Матвеев.

–

Вы у меня все, всем дневальным, я говорю, в наряд бинокли выдадите!!!! – размахивая руками перед Могилиным кричал Колобов. Потом развернулся и резко вышел из казармы.

– Ахахааа – рассмеялся Могила. – обломинго, Майору. Молодец, Матвей, хвалю. Ты это заходи попозже, покушаешь там у нас чайку хлебнешь, заходи.

Колобов буквально залетел в кабинет полковника и запыхавшимся голосом обратился к Зубкову.

– Зубков, твою мать, эт че происходит в твоей роте, почему у тебя дневальным слепые солдаты ходят? А на всю казарму едой несёт, у тебя там чего пьянка на всю катушку а? Ты разберись, капитан, я говорю, безобразие развёл на новой должности.

Зубков непонимающим взглядом поглядел на замполита, который просто кипел злостью, потом на Бородинского.

– Товарищ Майор, это я разрешил бойцам отметить но-

вый год, все таки праздник, и ни какой пьянки нет, это я вам гарантирую. – отвечал Зубков.

– Ну в самом деле, Романыч, пусть бойцы отмечают, праздник все таки, ты сам давай садись, выпей по человечески, все ждём тебя только. – обратился к Колобову Полковник.

В 00 часов в роте было по настоящему празднично, столы ломились от еды. С кухни Сухорев с пару бойцами принёс сержантам жареную картошку, тушеную рыбу с овощами, приготовил несколько простых салатов и много много ещё чего что удалось незаметно стянуть с кухни. По мимо всего этого многим пришли посылки с разными вкусностями и естественно с алкоголем. Который сержанты конфисковали у молодых, проверяя посылки. Про своих друзей повар тоже не забыл, им он тоже накрыл хороший стол, только не в каптерку а прямо в расположении. Сдвинул пару тумбочек и табуретки и расселись, отмечать новый год. Харин сбегал на улицу и принёс бутылку водки.

– Ну как тут без «Горилыча» жизнь? – интересовался сержант Морозов.

– Да все в ёлочку, Мороз. Хоть вздохнули свободно, Зуб конечно тоже не подарок, но справедливый мужик, за просто так не дрючит, но он сейчас реально крылья расправил, в себя поверил, вот он реально на своём месте, хотя уже давно должен был быть ротным. -отвечал Могилин.

– Колобок только всю малину портит, жирный урод. – на-

чал Потапов. – Тогда то он все про всех знал при Горелове. Он сам к нему ходил и расписывал в подробностях че и куда у нас тут. А теперь амба. Но мы молодёжь предупредили, что с этим гадом надо ухо в остро держать. Как его Матвей сейчас приземлил а? Ахах.

– Ну чего зови его тогда, пусть хряпнет с нами, заслужил пацан. – ответил Морозов.

– Молодого нашёл, Мороз? – с улыбкой сказал Потапов и прикурив сигарету отправился в расположение.

– Твою мать, щеглы, вы че, берега попутали тут? -Раздался крик ефрейтора. И на эти звуки прибежали из каптерки сержанты.

Разгоряченный алкоголем Потапов, увидев как молодые устроили пьянку прямо у них под носом, очень разозлился.

– Вы че, душары, оборзели совсем? В себя поверили? Постарели резко? Ну-ка встать, лечь,упор лёжа, щас всем бошки посворачиваю!

И хлопнул первого стоявшего по шапке, которая упала на пол с головы.

– Ээ э, Леха, остынь. Хорош тут Боброва врубать, тебе до него далеко, да и не нужно это всё, вспомни где он сейчас за свои выкидоны. – вмешался Могилин. – У пацанов тоже праздник, тем более Харя ефара получил, пусть сидят, имеют права. Плохо конечно что не доложили, мы че разве не поняли бы.

– Товарищ Ст. Сержант, виноваты, просто думали что не

разрешите так ещё и накажет за это-обратился Фомин.

– Накажем, за инициативу, но после праздников. Ты, Фомин молодец, в службу втянулся, вон возмужал как, хорош сопли жевать, начал базарить не тяни кота за яйца будь проще. – ответил ему Морозов. – Че у вас тут, водка? Эх вояки, давай наливай что-ли дедушкам по пять капель, за праздник хряпнем. Запомните, пацаны, в армии можно всё, главное не спалиться, а мы не спалились, благодаря вашему товарищу, Матвей брат, поэтому прощаем. Ну с новым годом!!! – поднимая кружку, сказал Мороз.

Глава 9.

Летело время службы. Прошла зима, наступила весна. Многое чего интересного ещё происходило за это время. Вышел приказ об увольнении в запас военнослужащих. До дембеля солдатам оставалось совсем немного. Утром ст. Сержант Могилин построил роту на ЦП и объявил о дне золотого духа. Молодые в этот день ведут себя как старослужащие а дембеля как духи, исполняя их приказы.

Харин и Матвеев сидели на крыльце, растегнув кителя почти до пупка и курили. Их головные уборы мотались почти на затылке. Из казармы вдруг выбежал сержант Морозов, споткнувшись о порог, из его рук полетело железное мусорное ведро, звеня об асфальт. Из ведра выпал один единственный окурок. Сидящие посмеялись.

– Ну звери, ну попал. – проговорил Мороз. – Фомин с Пороховым совсем с цепи сорвались. Покурил в умывальнике, по привычке, закинул бычек не туда, минуту дали до мусорки добежать.

– Ахах. – засмеялись Харя и Матвей. – А тебя, Саня, ноги ещё и не держат под старость лет? Ослабли? – проговорил ефрейтор

Харин. – Думаю нужно подкачать ноги. Сесть! Встать !!! – Скомандовал он. – Десять раз под счёт!

И сержант принялся приседать, проклиная весь этот день.

– Слушай, Костян, а он ведь сейчас в роте и от Фомы ещё охватит, за то что в минуту не уложился. – сказал с ухмылкой Матвеев.

– Так его проблемы, в армии все нужно делать как, товарищ сержант?

– Точно и в срок, товарищ ефрейтор. – отвечал Морозов.

– Так точно, а ещё главное не спалиться, ваши слова! Свободен, бегом марш! – прикрикнул Харин и Морозов, пулей подобрал ведро и пронёсся мимо.

День подходил к концу, ровно в полночь заканчивался деоь духа. Поэтому ребята ловили моменты и пользуясь положением, дрючили дембелей до потери пульса отбойподъёмом за 45 секунд. Так как они давно уже это не практиковали, получилось не с первого раза. Уже по пятому кругу Фомин гонял Морозова, за то что не успевал раздеться во время.

– Не ужели мы вас так гоняли? – взмолился каптер Потапов.

– Бывало и пожеще, товарищ ефрейтор. Отрастил пузико в своей каптерке на казенных харчах. – сказал ему Порохов. – Полтиничек отожми на сон грядущий!

После полуночи дембеля начали переводить духов в черпаки, отыгрались на них за сегодняшний день по полной, но без фанатизма, все в меру армейских традиций.

Утром сержанты сидели в каптерке у Потапов и рассуждали по поводу вчерашних событий.

– Ну че я думаю первые кандидаты Харин, Фомин и Порохов? – спросил товарищей Могилин.

– Фомин? – задумчиво сказал сержант Морозов. – какой то он слюнявый мне кажется, нет?

– Д нет, старик, по первой да, потом шустрил нормально, да и словечек нахватался убедительных, нормальный сержант будет, духи повесятся от него. – ответил Могилин.

– Ну Харин полюбому решено, он и ефара первый получил и на твоё место Замкомвзвода потянет, Порох тоже, а может вместо Фомина Матвеев? – начал рассуждать сержант.

– Матвея уже на ПАЗик водилой утвердили, вместо «Лысого». – процедил сквозь дым сигареты Потапов. – Чего ты так к Фомину не ровно дышишь, Сань, то что гонял вчера тебя?

Ахах.

– Так, короче решено, Харин, Фомин, Порохов, так Зубкову и доложем. – оборвал дискуссию Могилин.

В течении месяца все дембеля по разъехались. И для ребят наступила служба в малине.